

“ Дух — иная форма души или что-то другое? Хранители вряд ли ответят на этот вопрос, а сами духи считают себя отдельной формой жизни, которая способна жить и развиваться без физического воплощения. Но надо упомянуть, что младшие духи охотно занимают тела без души, так же способны жить в симбиозе с другой душой или же, если душа слабее и вовсе вытеснить её из тела. Могут вселяться в неживые объекты в случае, если они способны проводить магию и быть её вместилищем. В это же время Высшие духи и Владыки духов способны создать себе физическое воплощение с помощью маны, чаще всего выбирая вид гуманоидного типа. Сами они оправдывают это дополнительной защитой и снижением затрат своей маны на поддержание формы и существования. “

Отрывок из лекции Ароса Сейно

в академии старшего мира Аэрн

— Мамочка, ты ждала меня? Тебе уже стало лучше? - растерянно протараторил я.

— Решил побыть заботливым сыном? Мне, конечно, нравится общаться и наблюдать за тобой, когда ты притворяешься ребёнком, в эти моменты я чувствую себя настоящей матерью, но сейчас у нас проблемы и думаю пора нам поговорить серьёзно. Как в те моменты, когда ты забываешься и я горжусь тем какой у меня умный и развитый не по годам сын. - на последних словах Лилиан улыбнулась и подойдя ко мне погладила по голове.

— Как давно ты знаешь? - я с искренним интересом смотрел в её радостные глаза, она ликующе улыбалась, кажется, мама была счастлива, что сумела поймать меня и сможет наконец поговорить откровенно.

— Ооо, я тогда даже не планировала заводить детей, жила как птица в золотой клетке и ждала свадьбы с тем, кого выбрал мой отец. И я даже почти смирилась со своей судьбой, пока в один прекрасный день меня не навестила жрица из Церкви Творца и не указала мне путь к свободе, о которой я так мечтала.

— И что же такого она тебе предложила? - я внимательно наблюдал за Лилиан, пытаюсь понять, чего стоит ожидать от нашего разговора.

— Всего лишь родить сына с сильной душой, что сможет защитить меня от всего мира и не позволит никому держать меня в клетке как красивую птицу, ставшую трофеем.

— И ты ей поверила? Не думал даже, что ты веришь в Творца. - на секунду я задумался, вспоминая замечал ли за мамой что-либо связанное с верой. — Ты даже не молилась ему ни разу!

— Та жрица была лишь посланником. А вот тот, кто направил её ко мне, показал мне, что ждёт тех, кто посмеет тронуть твоих близких. - в голосе Лилиан послышались грусть и сожаление.

— Что же это было? - довольно резко спросил я, догадываясь, что это могли быть воспоминания, которых я не хотел касаться.

— Вирия, страна в ином мире, что предала тебя. Как те, кого ты считал друзьями, из страха и зависти ударили по тем, кого обещали защитить. И как они сгорали в пламени твоего гнева, кричали в агонии, молили о пощаде и милосердии. - Лилиан замолчала, а как набралась смелости продолжила. — Это был осколок твоих воспоминаний, полный чувств утраты и боли.

Хранительница советовала не говорить тебе об этом, но я решила, что не стану лгать. Поэтому, раз уж появилась возможность поговорить откровенно, решила облегчить душу.

— И ты согласилась стать матерью такого монстра? Что не стал щадить невинных? И я ведь не смог защитить родных, а значит могу и... - я резко замолчал почувствовав, как Лилиан обняла меня, крепко прижимая к себе.

— Такой страшный и сильный взрослый, проживший в разы больше меня, и задаёшь такие глупые вопросы. Все мы способны быть монстрами, когда трогают то, что нам дорого. И даже сам Творец вряд ли непобедим и способен на всё. - успокаивающе проговорила мне мама. — А ещё ты очень падкий на мою любовь и заботу, уж объятиями и материнской лаской я могла уговорить тебя на всё, что угодно.

— Это всё влияние детского тела на моё сознание. - пробурчал я.

— Ну да, конечно, именно оно. - засмеялась Лилиан и отстранилась, разорвав объятия. — Кстати, всё это работало только со мной, к остальным ты относился холодно и отстранённо.

— Твои эмоции были искренние. Я считал, что ты любишь обычного ребёнка и поэтому наслаждался временем, что могу провести с тобой до того момента как ты заметишь мою ненормальность. Что же касается остальных, для них я свалившийся на голову наследник, который ещё и не похож внешне на отца и деда. Из-за этого они старались не сближаться со мной, а я просто отвечал им тем же.

— Трудно быть похожим на тех, кто к твоему рождению не имеют никакого отношения. - ухмыльнувшись сказала мама. — Роберт потерял сына из-за прихотей графа Ульвур и узнав правду потребовал, чтобы мы с тобой жили у него, настаивая на том, что тот всё равно не сможет официально признать меня и своего ребёнка. А если граф не согласится, то мои родные узнают, где я и кто виновен в моей пропаже.

— Как он погиб?

— Сын барона? Пал в бою с отрядом моей семьи, который послали на поиски, в той схватке многие из людей графа погибли, а сам граф и Торус были сильно ранены.

— Торус?

— Один из верных воинов рода Ульвур, он привёз письмо утром. И уже уехал с ответом, в котором почти наверняка указано то, что барон не против, чтобы меня забрали. - грустно вздохнув Лилиан присела на край моей кровати. — Поэтому я и ждала тебя здесь, самой мне эту проблему не решить.

— Ответа граф не получит, можешь не переживать об этом, мама. - решил я порадовать Лилиан. Теперь хотя бы понятно почему гонец оказался слабее, чем я думал. Видимо, так и не смог полностью восстановиться от ран.

— Ты убил его? Но... как? - потрясённо спросила Лилиан. — Хотя, глупый вопрос. Догнать и убить не самого сильного жителя нашего мира для тебя поди суший пустяк.

— Угу. Но вряд ли это решило проблему, хорошо если у нас есть хотя бы неделя до того, как граф поймёт, что посланный им гонец исчез. Может больше, если он начнёт подозревать в этом барона или своих врагов, если они, конечно, у него есть.

— Рода Ардерн и Ульвур союзники, в верности барона Виктор сомневаться не станет. - заметив мой вопросительный взгляд Лилиан нахмурилась, после чего вдруг засмеялась. — Ты ведь до сих не знал, как зовут твоего отца?

— Нет, ты и барон при мне не упоминали его, а меня до сего дня мало интересовали люди вне замка. Я никуда не собирался выбираться отсюда лет до четырнадцати. И сосредоточился на развитие своего тела.

— Для меня он был лишь тем, на кого указала жрица, кандидатом в твои отцы с подходящим даром магии и возможностью сбежать от своего рода. Так что пришлось включить всё своё обаяние, привлечь его внимание, а после убедить в том, что я именно та, кто ему нужен и даже готова разделить с ним постель. - в голосе Лилиан звучала грусть или даже сожаление.

— Жалеешь об этом?

— Нет. Я сделала свой выбор, когда согласилась на роль твоей матери, а Виктор был лишь инструментом для достижения цели. К тому же останься я и выйди замуж, мне бы пришлось делить постель и жить с человеком куда хуже, чем граф Ульвур. Боюсь, что даже детей от него я бы не смогла полюбить...

—Такая сильная ненависть к кому-то, мне даже стало интересно в чём причина.

— Я думаю сейчас не время для этого, Кай. Если захочешь, вернёмся к этому позже.

— Ладно, раз не хочешь говорить об этом, разберусь с ним как стану сильнее. - сказал я, положив руку маме на плечо, пытаюсь таким жестом подбодрить её, возможно даже поднять настроение.

— Спасибо, Кай. Возвращаясь к нашей проблеме, у рода Ульвур есть свои враги внутри королевства, которые могли сунуть нос в их дела. Так что Виктор скорее всего попытается узнать, что случилось с его человеком прежде, чем действовать дальше. Но барона он скорее всего предупредит, сразу прислав другого гонца, возможно, с отрядом на случай проблем.

— Значит, нам лучше придумать, что делать до того, как барон узнает о том, что Торус не доехал до графа. - я присел около Лилиан и задумался о вариантах решения сложившейся ситуации.

Лилиан молча сидела рядом, думая о своём, я в это время прикинул основные пункты плана побега, оставалось обговорить некоторые детали с мамой и переговорить с Марром, когда он окажется возле крепости. Когда я уже собирался заговорить с Лилиан, в дверь моей комнаты постучали.

— Войдите. - громко проговорил я.

Дверь открылась и в комнату зашла одна из служанок, живших в замке. Поклонившись нам с мамой, она заговорила.

— Ужин готов. Господин Роберт предпочёл ужинать в своём кабинете. Госпожа Лилиан, вам с господином Каем накрыть в обеденном зале?

— Да, мы с сыном сейчас спустимся.

Поклонившись, служанка вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

— Думаю, стоит продолжить наш разговор завтра. Роберт говорил, что у тебя пробудилась мана и попросил меня помочь ему с твоим обучением основам, во всяком случае пока я здесь. Можно будет воспользоваться этим, чтобы обсудить нашу задачу без лишнего внимания. - встав с кровати, Лилиан направилась к двери.

— Мне он сказал, что решит это завтра. - я последовал за ней.

— После обеда к нему приезжали из шахты, судя по его недовольной роже там появились проблемы, которые требуют его внимания, он будет вынужден туда уехать. Так что твоим учителем точно стану я. - открыв дверь мама дождалась меня, и мы вместе пошли в обеденный зал.

За ужином мы в основном ели молча, поэтому завершили трапезу довольно быстро. Перед тем как разойтись по комнатам, Лилиан поцеловала меня в лоб, пожелав спокойной ночи. Я же довольно улыбнулся, только сейчас до меня в полной мере дошло, что всё это время Лилиан знала кто я, но всё равно любила меня как сына. Не избегала, не пыталась держать дистанцию, хотя вообще могла сбежать после моего рождения. Она приняла меня таким и одарила своей любовью и заботой. Интересно, она не спешила признаваться мне в том, что всё знает, чтобы не разрушить те отношения, что у нас сложились? Боялась, что я стану другим?

Ладно, стоит провести эту ночь у себя в комнате и отдохнуть. Вряд ли мы завтра же что-то предпримем, но стоит быть бодрым и подготовленным.

С этими мыслями я добрался до своей комнаты и скинув обувь развалился на кровати.

За несколько месяцев до основных событий

За массивным столом, вырезанным из цельного куска белого мрамора, освещаемого светом магического кристалла, который по всей видимости служил лампой, сидел мужчина средних лет. Его чёрные волосы были собраны в небольшой хвост, карие глаза внимательно изучали лист бумаги, который он держал в руке, видимо, найдя в нём нужную ему информацию, он отложил его в сторону. Почесав свою щёку с отросшей щетиной, мужчина расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, после чего тяжело вздохнул. Стол, за которым он сидел, был завален книгами и кипой бумаг, он был как раз занят наведением порядка в бумагах, когда послышался стук в дверь.

— Входи, Нокс. - произнёс властным поставленным голосом он.

Дверь открылась и в неё вошёл высокий мужчина, одетый в чёрный сюртук, который был застёгнут на все пуговицы. На левом рукаве в районе плеча можно было разглядеть герб рода, которому он служит. Мужчина выглядел очень опрятным, его короткие светлые волосы были уложены, а лицо начисто выбрито. Его ярко-зелёные глаза быстро осмотрели комнату и удостоверившись, что в кабинете главы рода больше никого нет, он заговорил.

— Я пришёл доложить о деле, касающемся вашей сестры, господин Келлан. - поклонившись и подойдя к столу, поведал причину своего визита Нокс.

— Лейла, что считалась столько лет погибшей... И вдруг спокойно живёт в королевстве. - проговорил сидящий за столом мужчина. — Видимо, моему отцу не даёт покоя то, что она сбежала от него и посмела жить жизнь, которую выбрала сама. Попади то письмо в мои руки, а не его и её жизнь не изменилась бы.

— Однако вам всё же удалось убедить его не спешить с решениями и прежде, чем действовать, позволить нашим людям узнать больше подробностей.

— Я бы предпочёл и вовсе не мешать ей. Мне никогда не нравилось его желание отдать Лейлу в жёны того ублюдка из Великого рода Фиам. Но он ставил силу и влияние нашего рода превыше всего, а девочку унаследовавшую силу матери, а не его собственную можно и вовсе отдать враждебному роду для налаживания будущих отношений. - последние слова Келлан буквально выплюнул, столь ненавистны были ему эти воспоминания. — Ты ведь пришёл доложить мне о результатах разведки в королевстве?

— Да, господин. Нам удалось удостовериться, что в замке рода Ардерн под именем Лилиан живёт ваша сестра Лейла, у неё есть сын, его называли Кай, возраст мальчика около тринадцати лет, вряд ли больше четырнадцати лет, прекрасно развит физически, выглядит старше своих лет. Отцом является граф Виктор Ульвур, с которым она и сбежала из империи.

— Это ведь он прислал письмо с информацией, что она жива и готов рассказать нам всё в обмен на золото и помощь? - спросил Келлан, прерывая доклад своего подчинённого.

— Всё верно. Он хочет, чтобы мы помогли его наёмникам убить барона и захватить замок. Судьба сына и Лейлы его не волнуют.

— Бедная сестрёнка, убегая от одного ублюдка, она попала в руки другого. Сюда Лейле возвращаться слишком опасно, стоит Фиам узнать о ней и что она натворила, наши отношения ухудшатся ещё сильнее. Воспользуюсь этим, чтобы убедить отца оставить её пока в королевстве. Но, видимо, придётся оставить Лейлу рядом с этим Виктором, так что будет лучше, если за ней присмотрит кто-то из наших людей.

— Я уверен, найдётся достойный защитник из молодого поколения, который предан только вам, господин. Мальчишку вы оставите рядом с матерью?

— Нет, вряд ли я смогу убедить отца оставить в королевстве их обоих. Так что ему придётся переехать сюда. Тут я сам смогу присмотреть за ним и, если у него будет хорошая наследственность, вырастить достойного представителя нашего рода. Часть с убийствами и захватом сына Лейлы придётся оставить на тех, кого выберет отец. Не думаю, что они навредят ему.

— Но их способы могут настроить его против рода.

— Могут. Поэтому придётся стать для него добрым дядюшкой, что встанет на его сторону и защитит от злого деда, что увёз его от матери.

— Уверен из вас получится прекрасный дядюшка, господин.

— Поживём увидим. А этот граф Ульвур случаем не рассказал, куда исчезли посланные на поиски люди?

— Он знал только об одном отряде, с которым они столкнулись уже ближе к границе с королевством. О двух других ему было неизвестно. К тому же на вопрос как они избавились от тел, он лишь удивился и ответил, что забрали с собой лишь тела своих соратников.

— Значит, от двух наших отрядов избавился кто-то другой, ещё и место битвы с третьим подчистили... И всё это, не привлекая внимания и не оставляя следов. Раз граф ничего не знает, то значит это сделали те, кто помогал Лейле. - проговорил Келлан и погрузившись в

мысли начал постукивать пальцем по столу.

Нокс же молча ожидал, чтобы не прервать раздумья главы рода. Слуги рода уже пытались узнать, кто помог Лейле сбежать и оборвать все следы. Но была лишь одна зацепка и никаких доказательств, чтобы обвинить столь влиятельного противника, поэтому им пришлось объявить, что Лейла Твайл похищена и после нескольких лет безуспешных поисков признать погибшей.

— Жрица и Церковь. Лишь она неожиданно встретилась с моей сестрой. И только у них хватило бы сил проверить такое и не бояться нас, на случай если мы всё узнаём. Но причина? Зачем им понадобилась моя сестра? - уже не в первый раз задавался этим вопрос Келлан, но ответа найти не мог. - Может теперь, когда мы её нашли, она даст ответ.

— Собираетесь навестить её, господин? - позволил себе вопрос Нокс и не дожидаясь ответа, начал перебирать в голове варианты плана, вдруг глава решит навестить свою сестру в королевстве.

— Да, но не сразу, будет лучше дать ей время принять то, что род вновь решает её судьбу. Постараюсь убедить, что я на её стороне и могу помочь. Может она всё ещё помнит, что когда доверяла своему брату, тот подвёл её и не смог защитить. - последние слова Келлан произнёс тише обычного.

— Вы стали главой рода, господин.

— Жаль только этого мало и влияние отца в роду по-прежнему слишком велико. Но надеюсь, он поймёт, что его жёсткий подход чаще приносит только проблемы для рода. Ладно, время уже позднее, не стоит забывать про отдых.

«И любящую жену, что ждёт в покоях.» - уже в мыслях добавил Келлан. — Можешь быть свободен, Нокс. Если будет что-то важное, сообщишь.

— Постараюсь не подвести вас, господин. - поклонившись произнёс Нокс и покинул кабинет.

<http://tl.rulate.ru/book/106973/3868956>